

- Ты уверена? - снова спросил Генри.

- Если мои подозрения верны, то пути назад нет, Гвен. Не останется никакого щита невежества, чтобы защитить тебя от всей силы искушения. Сверхъестественный голод Калибана вряд ли мог сравниться с тем очарованием, которое таит в себе это знание.

- Я хочу узнать, мастер.

Генри допил остатки меда.

- Тогда давай перейдем в большую комнату познания.

На платформе стояли те же стражники, что и тогда, когда они пришли, они с завистью оценивая удачу Гвен, посетившую зал с наставником уровня одного из десятки. По отношению к своим "старшим" Гвен вела себя одновременно застенчиво и дружелюбно, они втроем обменивались приятными шутками, в то время как Генри был занят медитацией.

- Ты им нравишься, - заметил Генри, когда они вошли в уединенную комнату.

- Ты могла бы неплохо устроиться здесь, если бы захотела устроиться сюда после учебы. Башне всегда нужна молодая кровь. Океания - нестабильный регион.

- Я подумаю об этом, мастер, - Гвен неуверенно улыбнулась. Она начнет беспокоиться о своем будущем, когда наступит момент истины.

С гудением камера активировалась. Гвен шагнула в центр, когда глифы завершили свои магические схемы. Под сандалиями ее астральная душа выступала наружу, весь пол становился зеркальной плоскостью, разделяющей материальный мир наверху и астральный мир внизу.

Генри обошел Гвен по периметру, бормоча что-то себе под нос.

- Попробуй активировать сгилы, когда я их назову, Гвен.

- Да, Мастер, - сказала она пока ее сердце бешено колотилось. Что же так заинтересовало Марка и что он узнал об Элизабет Собел?

Ее иллюзорное астральное тело было, как обычно, соблазнительным, изящная скульптура женского тела с длинными и изящными конечностями, излучающими пылинки света и тьмы, которые попеременно расширялись, а затем поглощали друг друга.

- Проявление.

Гвен направила Ману через свои каналы. Символ Проявления вспыхнул перед ней ярче, чем она помнила.

- Гвен, а твое мастерство снова улучшилось. У тебя хороший прогресс, скоро ты будешь 4 уровня.

- Это... - Гвен почувствовала, как мрачное предчувствие начинает подниматься из глубины ее сознания.

- Это невозможно, Мастер... я была только на третьем уровне, два месяца назад! ещё слишком рано! Я не смогла бы достичь 4 уровня даже с неустанными тренировками в течение следующих двенадцати месяцев!

- Понятно, - ответил Генри без особых эмоций, даже без намека на вопрос или любопытство.

- Давай продолжим.

- Призыв.

Гвен переключилась на другую школу магии, используя хорошо отработанные мелкие заклинания. Недалеко от ее сверкающего заклинательного сцила, ее заклинание вспыхнуло ярким серебром.

К ее разочарованию и облегчению, все было так же, как и в прошлый раз. Он немного вырос, но разница была совсем не похожа на внезапный всплеск сцила проявления.

- Деформация

Свет магического знака померк. Гвен со скрупулезной тщательностью соорудила символ деформации, используемый для активации заклинания щита. Она была хорошо натренирована, но даже так, ей потребуется по крайней мере секунда, чтобы проявился.

Затем, мгновенно и без предупреждения, сформировался символ деформации.

Он тепло светился рядом с остальными -металлический знак защиты.

Гвен недоверчиво смотрела на загадочный символ перед собой. Нет. Зрелище не может быть реальным, оно просто не может быть реальным. Были ли проблемы с комнатой? Была ли иллюзия, показывающая ей ложь, а не резонанс?

- Мастер ... - ее голос дрожал от страха, ужаса или волнения, которые она не могла понять.

- Как я погляжу, ты так же плохо пробудившийся деформатор ... - снова заметил Генри без особых эмоций.

- Не обращай на это внимания, продолжай.

Её спина взмокла от пота, кардиган насквозь промок.

- Да, Мастер

- Ворожба

Еще одно тусклое свечение, на этот раз слабое и неэффективное.

Гвен уже почти задыхалась от своих открытий. Что это значит? К какому выводу он мог прийти? Неужели это то, что Марк пытался разоблачить? Если так, то у нее гораздо больше неприятностей, чем она думала.

- Тебе нужно немного больше тренироваться, чтобы начать использовать заклинания Сообщения. Настройка в Башне ворожбы(прорицания) -это искусство само по себе. Генри был неумолим, комментируя каждый шокирующий сюрприз, как будто это были блюда на дегустации.

- Мастер ... - простонала Гвен, она почти боялась продолжать. А что, если это правда? А что, если это было на самом деле? Магия пустоты была ящиком Пандоры! Она украла огонь у богов! Как может человек с такими способностями хорошо кончить?

- Иллюзия ... - скомандовал Генри.

- Я... Я не знаю как, мастер, - с облегчением выдохнула Гвен. Это было правдой. Иллюзия была слишком трудна для человека столь практичного и лишённого воображения.

- Хорошо. Трансформация

Гвен пришлось на мгновение задержать учащенное дыхание и позволить сердцу вернуться к ритму, который позволял сосредоточиться, чтобы поддерживать межклассовые сигилы.

Стоя перед своим учителем, она мысленно начертила символ, сначала второстепенные заклинания, а затем-

Он сверкал, темно-фиолетовое свечением, которое было видно, четко и определено.

- Ах-х! Он уже 1 Уровня! Как удачно. Полезная и разносторонняя школа, Гвен.

- О-о ... мастер, я... я... - в тот момент, когда сработал сигил, Гвен почувствовала, как ее грудь сжалась, ее тело затряслось, дрожа от экстаза и страдания.

- Осталась последняя школа ... Гвен.

Еще одина? Еще одина! Как она могла вынести еще одну школу? Это было уже слишком! Это было ошеломляюще. Ее жизнь уже была перевернута вверх дном магией пустоты, и теперь она собиралась подарить ей еще больше благ и проклятий? Она начала задыхаться, ее внутренности скручивались в узел, пока она боролась с паникой. В ее желудке не осталось даже золотистого меда, она хотела вырваться, но она была посреди комнаты познания, Бог знает, что могло появиться в иллюзии.

- Спокойные Эмоции.

Освежающая волна ясности захлестнула ее трепещущий разум, сменив тревогу тихим, созерцательным покоем.

- Благодарю Вас, мастер.

- Не благодари меня пока, - слабо улыбнулся он.

- Зачарование.

Гвен попробовала создать сигил школы.

К счастью, почти ничего не было. Там был едва заметный проблеск.

Она выдохнула.

- Теперь стихии, - Генри жестом велел ей продолжать.

Гвен застыла на месте.

- Нет! Это же невозможно! - простонала Гвен.

- Боюсь, это была неудачная попытка пошутить, - Генри странно ухмыльнулся.

- Мое сердце согревается, когда я вижу, что даже непогрешимая Мисс Сон способна на страдания."

- Мастер! - Гвен сверкнула своими карими глазами.

Генри усмехнулся.

- Я полагаю, мы доказали теорию Марка, не так ли?

- Так и есть... любимчик Судьбы, - Гвен поневоле задумалась о своих новых дарах, когда иллюзия осознания вдруг исчезла.

- Да, Судьба действительно странная и непостоянная... - согласился Генри, его голос был полон неуверенности.

- И что теперь? Мастер? - Гвен, осторожно поинтересовалась.

- Я видел те досье, которые Марк выбросил, когда Гюнтер захватил, - Генри покачал головой.

- Я думаю, что так оно и было... он наблюдал за тобой все время, пока ты была в ловушке, и Калибан был активен.

Гвен почувствовала, как дрожь пробежала по ее спине. Он наблюдал, как ее схватили, связали, упаковали и приготовили к отправке. Он смотрел, как Калибан убивает этих несчастных пленников.

- Осмелюсь предположить, что у него был список заключенных, и... боюсь, что все сходится. Там был деформатор, несколько проявителей, два Трансформатора...

Гвен почувствовала тошноту, ее кровь внезапно похолодела от ужаса и отчаяния. Эти новые школы магии, которые она получила, не были ее собственными. Это были таланты людей, убитых Калибаном. Она вор, похититель и расхититель гробниц. У нее закружилась голова и ослабли колени. Она должна была найти свободное место что бы и сесть, пытаясь сориентироваться.

- Действительно... и что теперь? Генри размышлял, пока Гвен обнимала колени, выглядя несчастной на полу полностью белой комнаты. Так много тайн, размышлял он про себя; они продолжают накапливаться, как мягкий снег на вершине горы.

Но секреты и магистры - хорошие товарищи.

Генри не знал ни одного магистра, у которого не было бы своих ужасных тайн. В конце концов, разве его жена не была массовым убийцей, искалечившим почти сотню душ? Кровавая графиня Эгерская, наводившая ужас на венгерскую деревню? Маленькие секреты похожи на комаров, которые всегда их выносят, но большие секреты? Они были больше похожи на точильный камень, который держит его острым и сосредоточенным. Жизнь мага, ищущего путь, уже сродни жизни на острейшей клинке, один промах - и впереди только смерть или позор. Более того, если и когда Гвен обретет желанную власть, насколько тривиальными окажутся все остальные ее секреты? Ей просто нужно было прижать одну из них к груди, и этого было достаточно.

Проблема была в том, как привести Гвен к этому пониманию? Она только что заявила, что встала на праведный путь, не убивая своих врагов. Тем не менее, ее редкий дар требовал, чтобы она потребляла человеческие жизни, чтобы подпитывать свой путь идеалистического пацифизма. Какие сложные противоречия! Какие нелепые отражения действительности и жизни!

К удивлению Гвен, ее учитель стоял рядом с ней, излучая угрюмую меланхолию.

- Я думаю, что самой большой ошибкой было то, что мы сохранили тайну Элизабет, - начал Генри, разглаживая свой помятый пиджак.

- Я не собираюсь повторять эту ошибку снова.

- Мастер?

- Я посоветовался по этому поводу с Сурьей, и мы пришли к выводу, что только тогда, когда мир признает твои способности, позволив им сверкать над всеми недостатками, ты будешь в безопасности.

Гвен непонимающе уставилась на своего мастера.

Генри усмехнулся.

Гвен непонимающе уставилась на своего мастера.

Генри ухмыльнулся вновь.

- Ты слышала историю о сердце пламени, Гвен?

Гвен покачала головой. Ее семья была не из тех, кто любит детские сказки на ночь.

- Короче говоря, арабский султан однажды нашел самое желанное ядро существа в мире,

извлеченное из гнезда давно умершего Древнего Красного Дракона. Ядро было поразительно красивым, и когда им пользовались, оно обеспечивало контроль над огненными стихиями, равный контролю как у высшего Джина.

- Как ты уже поняла, Султан боялся, ужасно боялся, что другие узнают о его сокровище, поэтому он спрятал сердце, вынимая его только во время войны, а также в темноте ночи, любовно глядя на него и называя его своим сокровищем.

- Но тайное всегда становится явным, и многие пришли к нему, чтобы заполучить сокровище Султана. Сначала Султан стал объектом воровства и грабежей, но когда это не удалось, его враги обратились к его семье. Его сыновья, дочери, жены - один за другим, враги изнутри и снаружи пытались забрать его. Тем не менее, султан отказался отдать ядро. В конце концов, только на смертном одре, все еще держа в руках этот камень, он понял, что его султанату пришел конец. У него больше не было наследников. Ядро не могло передать его наследие.

- Столетия спустя, когда сердце пламени в конце концов перешло в руки британской Магекратии, королева Виктория приняла важное и необычное решение. Она не стала прятать ядро, а объявила его национальным достоянием! Она разделила сердцевину пополам, взгромоздив большую часть на свой скипетр, а меньшую - на свою корону. Она называла их своими самыми драгоценными вещами, открыто заявляя обожающей публике, что если они хотят увидеть камень, то должны просто отдать дань уважения Королеве и стране перед Королевским дворцом во время ежегодных торжеств.

- И это отпугнуло воров? Я сомневаюсь в этом; такова уж человеческая природа. Но блеск этого ядра теперь сиял с такой силой, что ни одна тень не могла приблизиться к нему, ибо целый народ действовал, чтобы защитить его! Сердце пламени! Символ Империи! Как можно мечтать о воровстве чего-то подобного? Что-то настолько унижительное и бессовестное! Это запятнало бы и опорочило самое сердце нации! Помните нашего страстного, националистического Джинго?

Гвен покачала головой.

Генри прочистил горло и запел.

- Принеси мне мою палочку из горящего золота .:

Принеси мне мои стрелы желания:

Принеси мне мой камень: о облака разверзнутся!

Принеси мне мое Огненное сердце!

- Кому могло прийти в голову украсть его? Камень был священным!

Генри наклонился, чтобы ободряюще похлопать Гвен, его руки коснулись её плеч, прежде чем, наконец, опуститься на ее щеки.

- Ты понимаешь, дитя мое?

Гвен кивнула. Она поняла-наконец-то поняла, почему ее дед так настаивал на победе в межшкольном конкурсе, для поступления в Сиднейский университет с самой престижной стипендией. Она должна была стать пандой. Потому что, несмотря на её всемирно известную привлекательность, если бы кто-то попытался украсть, напасть или даже приставать к панде, он разозлил бы целую нацию. Ну и что с того, что она обладала способностями, намного превосходящими среднестатистического медведя? Раритет был рычагом давления.

Лейтмотивом становилось существование, одновременно необходимое и уникальное. Это будет метафизический двойной Стекланный щит Гвен. Пока силы желают использовать ее таланты, пока она может быть их маяком надежды, она в безопасности. Фракции конфликтовали между собой, и у многих были бы эгоистичные планы в отношении мага пустоты, но эта конкуренция была рычагом давления. Только вспомните Элизабет. Какого величия она могла бы достичь без своего безумия? Даже в своей вине массового убийцы она была непоколебима. В конце темного дня никакая неопределенная угроза от безумного мага не могла даже отдаленно сравниться с уверенностью в вымирании Диких Земель.

- Но... моя способность к поглощению... - Гвен чувствовала, как ее сердце и разум бешено колотятся; оставалось развеять последний барьер, развязать последний узел.

- Боюсь, что на этот вопрос нет хорошего ответа, - признался Генри.

- Но ведь в этом-то все и дело, не так ли? Ты должна признать свой выбор, нести ответственность за свои действия. Злоупотребление властью...

Следующие несколько слов они произнесли вместе, Мастер и ученик достигли своего рода когнитивного резонанса.

- ... это когда раскаяние отделено от власти.

Оковы сомнения спали с запястий Гвен, сменившись чувством освобождения, охватившим ее тело. Повинуясь внезапному порыву, она обняла Генри.

Этот поступок, казалось, удивил старика, который на мгновение растерялся. Однако их близость продолжалась, Гвен уткнулась лицом в его плечо, и в этот момент он почувствовал влажное тепло на своем воротнике. Было ли это ее дыхание? Или, может быть, несколько капель редких эмоций его ученика?

Он ответил на ее объятия, ее тело было молодым и гибким, его- узловатым и морщинистым от

времени.

Тем временем Гвен оправилась от своего импульсивного момента и теперь сгорала от смущения. В ее прежнем мире люди насмешливо назвали бы это отцовским комплексом. Конечно, они были бы правы, но разве она виновата, что за две жизни у нее не было отца? Морье был по большей части апатичен, несколько отчужден и положительно страдал аллергией на ответственность. Тем временем Генри развязал узлы в ее груди, распутал ее тревоги и открыл шлюзы благодарности. На нее нахлынули эмоции, которые она никогда по-настоящему не понимала.; прежде чем она осознала это, она оказалась в объятиях своего учителя, обретая катарсис и решимость.

Они расстались; старик выглядел таким же смущенным, как и она.

- Я подумываю объявить башне, что ты моя ученица, Гвен, - неожиданно сообщил ей Генри.

- После межшкольных соревнований.

Гвен улыбнулась. В словах не было нужды.

Генри сделал усилие, чтобы выпрямиться, и застонал от тяжести физического труда, связанного с этим актом. Гвен встала на колени, чтобы обнять своего почтенного мастера.

- Я полагаю, что теперь тебе следует вернуться к Сурью и наслаждаться оставшимися летними каникулами.

Она моргнула. Летние Каникулы? Ничего себе! Летние каникулы! У нее был целый месяц декабря, прежде чем школа возобновится в середине января. После всего, что произошло, казалось, что прошла целая жизнь с тех пор, как она пошла в офис Марка!

- Ты пойдешь?

Ее мастер был прав. Она еще не могла вернуться в общежитие, потому что там никого не было. Она не могла вернуться к Морье, Хелене или остаться в башне - остался только Сурья.

- Да, это хорошая идея. Тебе следует подумать об укреплении твоих новых школ магии. Я поговорю с Сурьей, и мы дадим тебе несколько основных заклинаний трансформации и ворожбы. Пусть это останется между нами тремя. Никто не должен знать до нужного момента, даже твои друзья.

Гвен снова кивнула, обнимая Генри за талию, как верная внучка. Взявшись за руки, они направились к левитационной платформе, и двери в камеру познания бесшумно закрылись за ними.

Платформа опускалась все ниже и ниже, круг за кругом, ныряя в неуверенные объятия Леди Фортуны.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1073235>